

Е Чэнь выпрямился и с удивлением взглянул на Гу Сюя. Метод развития духовной силы был собственностью клана Гу, и в прошлой жизни он никогда не слышал, чтобы этот человек публично раскрывал даже его базовую часть. А теперь вдруг на уроке он решил об этом рассказать? Неужели это было сделано ради него?

Е Чэнь был не уверен. Если Гу Сюй хотел, чтобы он начал тренироваться, то мог бы просто рассказать ему об этом тайно вечером. Зачем было устраивать такой шум?

— Доложите, маршал, двадцать кругов пробежано.

В тот момент, когда Е Чэнь размышлял, все ученики боевого факультета, запыхавшиеся как собаки, вернулись в класс и, несмотря на усталость, вытянулись по стойке смирно, отдавая честь Гу Сюю.

Гу Сюй кивнул и уже собирался разрешить им вернуться на свои места, как вдруг заметил, что его маленький протеже лениво поднял руку.

— ...Что-то случилось?

Почему-то Гу Сюй почувствовал, что этот малыш опять задумал что-то нехорошее.

Е Чэнь тут же воспользуясь моментом, встал и с видом полной серьезности высказал свое предложение:

— Учитель Гу, согласно правилам Академии Роланд, инициаторы нарушений дисциплины на уроках отстраняются от занятий в течение двух недель, а на первом пробном экзамене должны получить оценку не ниже В+, иначе им будет объявлен выговор.

Ученики боевого факультета промолчали. Они просто поздоровались, и их уже заставили пробежать двадцать кругов вокруг стадиона. Разве этого недостаточно? Почему их еще и отстраняют от занятий и грозят выговором? И, кстати, этот парень тоже новичок, как он успел так хорошо изучить правила в первый же день, чёрт возьми!

— Кхм! — Гу Сюй сдерживал смех, прикрывая рот кулаком.

Возможно, у него сбились нервы, но почему-то он находил мелочную мстительность Е Чэня удивительно милой. Он понимал, что, открыто помогая Е Чэню в его шалостях, в будущем, когда их отношения станут известны, это может плохо сказаться на репутации малыша. Но Е Чэнь назвал его учителем, так вежливо и почтительно... Впервые Гу Сюй почувствовал, что в нём скрывается потенциал тирана. От того, что юноша назвал его учителем, у него даже голова закружилась, и он тут же кивнул, обращаясь к Лян Е:

— Лян Е, так?

— ...

Лян Е, который еле дышал, спрятавшись за спиной Хэ Ляна, весь напрягся. Он бы предпочел, чтобы Гу Сюй никогда не узнал его имя. Раньше он хотел произвести впечатление на маршала, но теперь, когда тот его запомнил, он бы предпочел, чтобы этого не случилось!

Однако Гу Сюй не дал ему шанса передумать и сразу же выгнал его из класса. Раз в правилах это было четко прописано, его действия не нарушали устава, и он мог считать, что отомстил для малыша.

Что касается остальных учеников боевого факультета, увидевших, что случилось с Лян Е, они тут же притихли, боясь, что следующей жертвой станут они сами. Ведь пробные экзамены в Академии Роланд славились своей сложностью, а две недели без занятий практически означали выговор.

— Продолжим.

Отправив Лян Е, Гу Сюй не стал мучить остальных учеников. В будущем им предстояло сдавать множество пробных экзаменов, и для этого требовалась командная работа. Он не хотел, чтобы Е Чэнь слишком конфликтовал с другими специальностями.

Гу Сюй повернулся, собираясь разрешить Е Чэню сесть, но тот снова начал что-то затевать, стоя на месте и с ожиданием глядя на него:

— Учитель Гу, у меня есть еще один вопрос. Раз вы будете преподавать в Роланд весь этот год, могу ли я и впредь называть вас учителем?

Гу Сюй и остальные промолчали. Ты уже называешь, зачем спрашивать?

— ...

Это было чистой воды флиртом! Сун Юань, знавший об их отношениях, почувствовал, что его глаза вот-вот вылезут из орбит. Чёрт возьми, они еще даже не пообедали, а уже накормили его таким количеством собачьего корма! Пожалуйста, вы двое, смотрите, где находитесь! Вы ведь обещали сохранять секретность!

К счастью, звонок на перемену вовремя спас Сун Юаня от мучений. Однако Е Чэнь, казалось, намеренно не отпускал эту тему, пристально глядя на Гу Сюя, отчего у того покраснели уши. В итоге он с трудом ответил:

— Как хочешь.

И, словно получив помилование, объявил об окончании урока и поспешно удалился.

Сун Юань подошел к Е Чэню и, протянув большой палец, сказал своему новому кумиру, который сумел обуздать маршала:

— Круто.

Е Чэнь лениво взглянул на него. Что он мог понять? Такому скрытному человеку, как Гу Сюй, нужно было постоянно дразнить его, иначе он бы никогда не раскрылся. Вспоминая прошлую жизнь, если бы не Чжао Чэньшэнь, рассказавший ему правду, он бы так и не узнал, что этот человек когда-то любил его. От одной мысли об этом ему становилось грустно. В этой жизни он ни за что не повторит тех ошибок.

С этими мыслями Е Чэнь открыл коммуникатор и отправил сообщение Гу Сюю. Тот еще не успел уйти далеко, и, если бы он захотел, мог бы догнать его за пару шагов. Но он специально этого не делал. Иногда обмен сообщениями в присутствии друг друга тоже мог быть забавным.

Едва Гу Сюй вышел из класса, как услышал звук уведомления от коммуникатора. Поначалу он подумал, что это файл от подчиненного, но, открыв его, увидел:

[Учитель Гу ^^]

— ...

Хотя это были всего лишь слова, у него возникло ощущение, будто юноша шепчет ему на ухо, и его уши снова начали гореть.

[Вы рассказали на уроке основы развития духовной силы... Неужели это было ради меня ^^?]

— ... Нет, я и так собирался поделиться базовым методом. Это снизит порог вхождения для обычных людей и привлечет больше желающих присоединиться к Военному ведомству.

Почему-то, глядя на смайлики в конце каждого сообщения Е Чэня, он чувствовал, как у него чешутся руки.

[А, понимаю. Значит, это я самовольно придумал.]

— ...

Гу Сюй нахмурился. Теперь, когда смайликов не было, он начал беспокоиться, не расстроился ли малыш. Он уже собирался ответить, чтобы смягчить свои слова, как вдруг пришло новое сообщение.

[Но мой маршал всегда говорит одно, а думает другое, так что это всё же было ради меня!
[игриво.jpg]]

— ...

На лбу Гу Сюя выступила жилка. Он действительно был глуп, когда беспокоился, что этот парень расстроится! Его способность понимать намеки... просто идеальна.

Духовная сила человека может снизиться только в случае серьезного повреждения мозговой области. Раз он собирался помочь Е Чэню с лечением, то в будущем, когда его духовная сила восстановится, это наверняка привлечет внимание тех, кто захочет воспользоваться этим. Поэтому лучше начать постепенно прокладывать путь для него заранее.

Хотя малыш часто вел себя странно, иногда выкидывая такие фокусы, что Гу Сюй не знал, как реагировать, но человек из клана Гу не должен позволять другим указывать на него пальцем.

С этими мыслями Гу Сюй снова открыл переписку с Е Чэнем. Два смайлика «^^» идеально совпадали с образом мальчика, который притворялся послушным. Он ткнул пальцем в смайлик Е Чэня и невольно усмехнулся. Если бы он действительно был таким послушным...

Неожиданно раздался звонок коммуникатора. Рука Гу Сюя все еще находилась на экране, и он случайно принял вызов. Перед ним появилась голограмма молодого человека, лицо которого было похоже на его собственное, но с более мягкими чертами. Гу Сюй машинально произнес:

— Дядя.

Не до конца исчезнувшая улыбка не ускользнула от внимания Гу Яньци. Он с удивлением посмотрел на племянника. Какой он был человек, дядя знал лучше всех. Заставить его улыбнуться было сложнее, чем выиграть войну. Когда он стал так открыто выражать эмоции?

— Что случилось? Кого ты видел, что так обрадовался? — осторожно спросил Гу Яньци.

— ... Я только что закончил урок, никого не видел.

Услышав вопрос, Гу Сюй тут же убрал улыбку и снова стал привычным ледяным лицом.

— Дядя, что ты хотел?

— ...

Гу Яньци был уверен, что у племянника что-то происходит, но у него действительно были более важные дела. Придется отложить обсуждение искусства выражения эмоций. Он нахмурился и спросил:

— Ты собираешься опубликовать метод развития духовной силы? Это уже разошлось по сети. Что происходит? Сейчас не лучшее время для таких обещаний. Ты хочешь, чтобы клан Гу стал мишенью для всех?

<http://bllate.org/book/16704/1534344>